

СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Махди Мохаммади Каванд, Сейед Хасан Захраи

Тегеранский университет, Тегеран, Республика Иран

Категория неопределенности, выражаемая любым языком, реализуется различными средствами. Некоторые языки обладают специальными средствами, другие используют неформальные показатели. Русский язык принадлежит к числу языков, не имеющих артикля, и, следовательно, отсутствие морфологических показателей данной категории в русском языке затрудняет носителей персидского языка, изучающих русский. Вследствие этого возникают значительные трудности при понимании значения определенности/неопределенности в русском языке. Это обуславливает необходимость сравнительного анализа средств и способов выражения категории неопределенности в русском и персидском языках.

Данное исследование делает акцент на описании средств выражения индифферентной неопределенности в русском языке и способов передачи ее семантических оттенков на персидский язык с учетом специфики выражения категории неопределенности в персидском языке.

Ключевые слова: определенность, неопределенность, категория, индифферентная неопределенность, артикль, русский язык, персидский язык.

Категорию определенности/неопределенности чаще рассматривают на материале артиклевых языков, где она имеет постоянный, обязательный в употреблении показатель – артикль. Тем не менее в последние десятилетия появилось немало работ, связанных с анализом функционально-семантического поля категории определенности/неопределенности в русском языке.

Русский язык относится к числу безартиклевых, и этот факт стал практически хрестоматийным примером того, как некоторое семантическое противопоставление (в данном случае определенность/неопределенность) не выражается соответствующей морфологической категорией. Однако непосредственное морфологическое выражение – отнюдь не единственно возможная форма функционирования понятийных категорий. Отсутствие артиклей в русском языке компенсируется богатейшей системой средств выражения артиклевых значений, пронизывающей самые разные уровни и подсистемы языка [1, с. 124].

Представление определенности/неопределенности как категории со своей специфической содержательной структурой и различными по воплощению формальными средствами позволяет поставить вопрос о выражении этой категории в безартиклевых языках и ввести типологический критерий в рассмотрение различных языков – как артиклевых, так и безартиклевых [2, с. 4]. Определенность/неопределенность в русском языке, как и в любом другом (артиклевом или безартиклевом), «отражает учет говорящим информированности слушающего о предмете, названном именем существительным, из чего следует, что функционально-семантическая категория опреде-

ленности/неопределенности – это результат оценки говорящим коммуникативной ситуации» [3, с. 241].

Категория определенности/неопределенности носит универсальный гносеологический характер, она является не только лингвистической, но и общенаучной, чрезвычайно важной для теории познания. В пользу рассмотрения категории определенности/неопределенности как языковой универсалии говорит такой характерный для мышления всех народов этап формирования понятий, как абстракция отождествления. Эта операция является двусторонней: существенные признаки объекта, с одной стороны, позволяют отличить его от ряда разнородных, а с другой – сближают с однородными. Представление одних и тех же свойств объекта или как специфических, особенных, или как типичных может зависеть, несомненно, лишь от интенции субъекта речи и информированности адресата [4, с. 46], но отсутствие морфологических показателей данной категории в русском языке затрудняет носителей персидского языка, изучающих русский.

Категория неопределенности в персидском языке, по мнению И. Вазинпура, употребляется при обозначении лица или предмета, о которых не знает ни говорящий, ни слушающий: من این نکته را در کتابی خوانده ام. *Мян ин ноктеh ра дяр кетаби хандеh ам. Я читал это в какой-то книге.* *كودکی گم شده بود. Кудайки гом шодех буд. Заблудился (какой-то) ребенок.* Исследователь отмечает, что с позиции семантики категория неопределенности по отношению к значению единственности/уникальности является нейтральной, например: یک کتابی به من بده. *Йек кетаби бе мян бедех. Дай мне одну (какую-нибудь) книгу* [5, с. 75–77].

Еще П. Нателханлари подчеркивал, что, употребляя неопределенное существительное, говорящий предполагает, что слушающий не знает, о чем конкретно идет речь, или говорящий не хочет называть предмет или лицо, о которых говорит, поэтому он употребляет *اسم نکره* *эсм-е нăкăреһ* – неопределенное существительное: *کتابی خریدہ ام* *Кетаби хăридеһ-ам*. *Купил (какую-то) книгу* [6, с. 165]. В связи с этим в персидском языке знаком неопределенности является *ی*. Этот артикль может указывать на одного или нескольких неопределенных лиц или предметов, материальных или нематериальных: *در نزدیکی جنگل ساختمان هایی می سازند* *Дăр нăздикие джăнгал сахтеман-һаий мисазăнд*. *Поблизости леса строят (какие-то) здания*. *کتاب-ه تازه ای منتشر شده است* *Кетаб-е тазех-ий монташер шодех аст*. *Издавалась новая книга*. В данном случае для выражения неопределенности имени может также употребляться числительное *یک* – один, нередко в сочетании с артиклем *ی*: *یک کتابی خریدم* *Йек кетаби хăридъм*. *Купил одну (какую-то, кое-какую) книгу*. *یک مردی گفت... Йек мърди гофт...* *Один (какой-то) человек сказал...* Артикль может присоединяться к именам существительным не только в единственном, но и во множественном числе: *در این سال حوادثی روی داد* *Дăр ин сал һăвадеси руй дăд*. *В этом году произошли (какие-то) события* [7, с. 40–41].

По мнению Ю. А. Рубинчика, любое имя существительное в персидском языке в зависимости от того, служит ли оно в предложении для обозначения одного из однородных предметов либо используется для обозначения всего класса однородных предметов, может употребляться с артиклем и без него. Артикль служит грамматическим средством выделения предметов и явлений из ряда им подобных. Обозначая соотношение *предмет – класс предметов*, имя существительное с артиклем получает значение *один из* *یکی از*, *какой-то* *بی*. Артикль выполняет много функций в предложении, но общая выделительная функция артикля проявляется в тех случаях, когда он употребляется после имен существительных, поясняемых придаточными определительными предложениями. На основании этой главной функции, которую он выполняет, Ю. А. Рубинчик называет артикль выделительным. Он определяет выделительный артикль как служебную морфему, которая в грамматиках и учебниках по персидскому языку обычно именуется *یای تنکیر* *йăй тенкăре* – *йăй неопределенности, неопределенный артикль* [8, с. 119].

Категория неопределенности в русском языке – это функционально-семантическая категория, инвариантное значение которой может выражаться целым комплексом разноуровневых языковых средств. Тенденцией закрепляться на разных уров-

нях языка обладают категории, отражающие основы материального и духовного мира, наиболее важные, повторяющиеся явления. Категория неопределенности, наряду со своим коррелятом – категорией определенности, отражает в языке основную степень человеческого познания: переход от незнания к знанию, от неясности, нечеткости к ясности, четкости этого знания. Неопределенность – это залог познания, она предшествует определенности. Как только появляется неопределенность, нам нужно ее устранить, преодолеть, превратить в познанное, известное, объяснимое. Категория неопределенности не имеет прообраза в материальной действительности, она является «продуктом в сознании человека, продуктом его мышления при познании реальных явлений» [9, с. 289].

Опираясь на характеристику понятий определенности/неопределенности в точных науках, Готт и Урсул пришли к выводу о том, что неопределенности свойственны такие существенные признаки, как «отсутствие резких граней между свойствами и состояниями явлений природы, преобладание зависимости свойств, состояний явлений друг от друга над их относительной независимостью, проявление необходимости как возможности и случайности» [10, с. 54].

Традиционно понятие неопределенности в русском языке связывают только с именем существительным, но это не вполне соответствует современным научным изысканиям, так как категория неопределенности может рассматриваться как в узком, так и в широком смыслах. В узком смысле функция категории неопределенности заключается в отнесенности имени существительного к классу подобных ему множественных имен [11, с. 243]. В широком смысле, с коммуникативных позиций, «категория неопределенности служит для выражения неосведомленности участников речевой ситуации об объекте речи или его существовании, действии, а также для передачи сомнения, незнания, неуверенности в характеристике предмета речи или для передачи значения „отсутствие сведений“ об определенных предметах, действиях, явлениях с точки зрения говорящего или исполнителя» [12, с. 22].

Современная лингвистика описывает категорию неопределенности с точки зрения теории актуализации и референции, указывая на прагматическую, коммуникативную специфику этой категории. Сопоставление и анализ имеющихся в лингвистической литературе дефиниций позволили определить неопределенность как категорию, которая показывает, как отражается в коммуникации незнание, неинформированность говорящих по отношению к обозначенному в речи объекту [9, с. 291].

Кроме того, по нашему мнению, эта категория отражает значение индифферентности говорящего по отношению к предмету речи. Понятие индифферентной неопределенности можно перевести на персидский язык как *بی اهمیت نکره ی ناکاره-یه би аһмиат*.

Мы подразумеваем под индифферентной неопределенностью такую неопределенность, при которой: а) говорящий намеренно не конкретизирует лицо или предмет, о котором идет речь, так как индивидуальные свойства этого лица или предмета не имеют для него значения; б) говорящему неважно или безразлично, какое лицо или предмет будут названы из группы подобных [10, с. 244].

Слово *индифферентный* в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова толкуется как «равнодушный, безучастный, безразличный, не проявляющий интереса к кому-л., чему-л.» [13, с. 247]. Исходя из этого, можно предположить, что индифферентной неопределенности в языке свойственны такие признаки, как выражение говорящим по отношению к предмету речи семантики равнодушия, безучастности, безразличия, неважности, незначительности, ничтожности.

Поскольку русский язык принадлежит к числу языков, не имеющих артикля, при помощи которого обычно подчеркивается неопределенность лица или предмета, эта категория выражается при помощи языковых средств разных уровней [10, с. 242].

Далее рассмотрим, как выражается индифферентная неопределенность в русском языке и каковы средства и способы передачи ее семантики на персидский язык.

Индифферентная неопределенность в русском языке, по мысли Л. С. Крючковой [11, с. 246–247], выражается следующим образом.

1. Значение индифферентной неопределенности, чаще всего с оттенком чего-то незначительного, неважного для говорящего, выражается:

а) неопределенным местоимением *некоторый* в сочетании с существительным:

(1) *Вчера мы поссорились, и в наших отношениях чувствовалась некоторая неловкость.* دیروز ما دعوا کردیم و در روابطمان کدورتی احساس شد. *Дируз ма дава кардим ва дар равабетеман кодурати еһсас шод.* (2) *Мы прошли некоторое расстояние и вдруг поняли, что заблудились.* ما مسافتی را رفته بودیم که ناگهان فهمیدیم گم شده ایم. *Ма маһсафати ра рафтеш будим ке нагаһан фәһмидим гом шодеш-им;*

б) неопределенными местоимениями с частицей *кое-* (*кое-кто*, *кое-какой*) в сочетании с существительным (в значении *некоторые*, *немногие*):

(3) *Кое-кто Вас видел.* *Фарди шма ра дидеш аст/афради шма ра диде анд.* *Фарди шма ра дидеш аст/афради шма ра дидеш-анд.*

(4) *Кое-какие деньги у него имелись.* *پیش او پولی (مقداری پول) موجود بود.* *Пише у пули (мегдари пул) моджуд буд.*

В приведенных примерах значение индифферентной неопределенности при переводе с русского на персидский передается таким образом: *یه* неопределенности прибавляется к существительным и передает значение сниженной оценки, оттенка чего-то незначительного, неважного для говорящего: (1) *некоторая неловкость* *کدورتی* *кодурати* значит *کمی کدورت کامی кодурат*; (2) *некоторое расстояние* *مسافتی* *маһсафати* значит *مسافت کمی* *маһсафат-е کامи*; (3) *Кое-кто* *فردی* *фарди* или *افرادی* *афради* значит одно или несколько неопределенных лиц (неважных с точки зрения говорящего); (4) *Кое-какие деньги* *پولی* *пули* значит *مقداری پول* *мегдари пул*, *کمی پول کامی пул*.

2. Значение индифферентной неопределенности, когда говорящему безразлично, какое лицо или предмет будут названы из группы подобных, выражается неопределенными местоимениями с частицами *-нибудь* или *-либо*: *кто-нибудь*, *кто-либо*, *какой-нибудь*, *какой-либо* в сочетании с существительным: (5) *Прошу Вас, пусть кто-нибудь принесет мне словарь.*

خواهش می کنم بگذار یک نفر فرهنگ لغت را برای من بیاورد. *Хаеш миконам богзар йек нафр фарханге логат ра барайе ман биаварад.* (6) *Включи радио! Мне хочется послушать какую-нибудь музыку.*

رادیو را روشن کن! دلم می خواهد یک موسیقی بی گوش کنم. *Радио ра рошан кон! Делам михаһад йек мусиги-ий гуш конам.* (7) *Сохранились ли какие-либо документы?* *آیا سندی باقی مانده است؟* *Айа санәди баги мандеш аст?* (8) *Мне кто-нибудь звонил?* *کسی به من تلفن کرد؟* *Кеси бе ман телефон кард?* (9) *Кто-нибудь знает этого человека?* *کسی این فرد را می شناسد؟* *Кәси ин фард мр мишенасад?* (10) *У вас есть что-нибудь почитать?* *شما چیزی برای خواندن دارید؟* *Шома чизи барайе хандан дарид?*

В этих примерах значение индифферентной неопределенности в персидском языке передается числительным *یک* *йек* – один (5) *кто-нибудь* *یک نفر* *йек нафр* (указывает на значение безразличности), числительным *یک* *йек* – один в сочетании с артиклем *ی* *неопределенности* (6) *какая-нибудь музыка* *یک موسیقی بی* *йек мусиги-ий* (которые совместно выражают значение безразличности) и артиклем *ی* *неопределенности* (7) *какие-либо документы* *اسنادی* *аснади* (лучше переводить *سندی* *санәди*), (8), (9) *кто-нибудь* *کسی* *кеси* (выражает значение безразличности), (10) *что-нибудь* *چیزی* *чизи* (выражает значение безразличности).

Надо указывать на то, что частицы *-нибудь* и *-либо* являются синонимами, они различаются стилистически: частица *-нибудь* стилистически и эмоционально нейтральна, частица *-либо* употребляется в научном стиле, в книжных вариантах речи. Однако их эквиваленты в персидском языке стилистически не различаются и обе передаются артиклем *ی نکره* -йэ неопределенности: какой-либо (какой-нибудь) документ – *سندی sānādi*.

3. Значение индифферентной неопределенности, когда в качестве лица или предмета может выступать любой или многие, выражается местоимениями *любой, всякий* (в значении *любой*), иногда в сочетании с существительным: (11) *Любой человек покажет Вам дорогу к общежитию*. *هر کسی می تواند راه خوابگاه را به شما نشان دهد*. *hār kāsi mitāvanād rahe xābghāh ra be šoma nešan dāhād*. (12) *Что волки жадны, всякий знает*. *در مورد اینکه گرگ ها حریص هستند، همه (هر کسی) می دانند*. *Dār morede inkēh gorḡ-hā hāris hāstānd hāmeḥ midānānd*.

Неопределенные прилагательные *هر hār* и *همه hāmeḥ* и *ی نکره* -йэ неопределенности в сочетании с существительным передают значение индифферентной неопределенности (11) *Любой человек*, (12) *всякий* значит *هر کسی hār kāsi*, то есть *همه hāmeḥ* многие.

4. Значение индифферентной неопределенности или неопределенности, когда говорящий не хочет кого-либо или что-либо называть (так как это ему не важно), выражается формами глагольных окончаний сказуемых неопределенно-личных предложений: (13) *Документы выдают по понедельникам, средам, пятницам*. *اسناد را روزهای دوشنبه، چهارشنبه و جمعه تحویل می دهند*. *āsnaḥd ra ruḡ-hāye došānbeh, chehārišānbeh vā džom-ēh tāhvil midāhānd*. (14) *Вчера на кафедру привезли новые книги*. *دیروز کتاب های جدیدی به گروه آوردند*. *Diruḡ ketāb-hāye džādidī be goruḥ āvārdānd*. (15) *На рынке продают овощи и фрукты*. *در بازار میوه و سبزی می فروشند*. *Dār bāzar miveḥ vā sābzī miforušānd*.

В этих примерах возможен дословный перевод глагольных форм на персидский язык: (13) *выдают* *تحویل می دهند tāhvil midāhānd*, (14) *привезли* *آوردند āvārdānd*, (15) *продают* *می فروشند miforušānd*. Дословный перевод здесь, как и в языке-источнике, выражает значение неактуальности для говорящего конкретизации субъекта действия.

Таким образом, индифферентная неопределенность в русском языке передается с помощью обширного арсенала средств, каждое из которых имеет свою семантическую и функциональную нагрузку. Это неопределенные местоимения *некоторый, кое-кто, кое-какой, кто-нибудь, кто-либо, какой-нибудь, какой-либо, любой, всякий* и формы глагольных окончаний сказуемых неопределенно-личных предложений. Анализ рассмотренных в качестве примеров контекстов и их переводных коррелятов позволил выявить характеристики индифферентной неопределенности, которая в русском языке из-за отсутствия артикля выражается лексически и синтаксически, в то время как в персидском языке данная категория передается неопределенным артиклем *ی نکره* -йэ неопределенности, числительным *یک* йек один, числительным *یک* йек один в сочетании с артиклем *ی نکره* -йэ неопределенности, неопределенными прилагательными *هر hār* и *همه hāmeḥ* в сочетании с артиклем *ی نکره* -йэ неопределенности, а также дословным переводом русских глагольных окончаний сказуемых неопределенно-личных предложений.

Отсутствие артикля в русском языке затрудняет носителей персидского языка, изучающих русский, поэтому естественно ожидать, что показатели неопределенности в русском тексте останутся непознанными, в частности, при переводе будут недопониматься и опускаться. Многие переводчики с русского на персидский сходятся в том, что, как правило, оставляют за скобками показатели неопределенности, в избылии присутствующие в русском тексте, и не понимают значения этой категории, игнорируя ее семантику при переводе.

Однако практически каждый из маркеров индифферентной неопределенности в русском языке при переводе на персидский обнаруживает примечательные особенности, неочевидные при анализе только русскоязычных контекстов. Сопоставительное описание специфических средств и способов выражения индифферентной неопределенности в русском и персидском языках позволяет инвентаризировать языковые единицы (лексические, грамматические), выражающие значение индифферентной неопределенности, уточнить значения функционально-семантической категории неопределенности, теоретически осмыслить полученные результаты и адаптировать их к нуждам двуязычной лексикографии, теории перевода и методики языкового образования.

Список литературы

1. Крылов С. А. Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы // Семиотика и информатика. 1984. Вып. 23. С. 124–154.
2. Николаева Т. М. Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках. М.: Наука, 1979. 369 с.
3. Гладров В. Семантика и выражение определенности/неопределенности // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность – неопределенность. СПб., 1992. С. 232–265.

4. Внуковская А. В. Современный русский язык: система языка, речь, общение. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2010. 304 с.
5. Вазинпур Н. Учебная грамматика персидского языка. Тегеран: Мозин, 1996. 294 с.
6. Нателханлари П. История персидского языка. Тегеран: Тус, 1986. 165 с.
7. Мешкаотддини М. Грамматика персидского языка: лексические категории и слияния. Тегеран: Самт, 2013. 256 с.
8. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература, 2001. 601 с.
9. Пустошило Е. П. Функционально-семантическая категория неопределенности как отражение в языке одной из основных ступеней человеческого познания // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета): сб. материалов IV Междунар. науч. конф., г. Минск, 5–6 мая 2009 г.: в 2 ч. / отв. ред. И. С. Ровдо. Минск: РИВШ, 2009. Ч. 1. С. 289–292.
10. Готт В. С., Урсул А. Д. Определенность-неопределенность как категории научного познания. М., 1971.
11. Крючкова Л. С. Русский язык как иностранный: синтаксис простого и сложного предложения. М.: ВЛАДОС, 2004. 464 с.
12. Беглярова А. Л. Понятие неопределенности в философии и лингвистике // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 3. С. 51–54.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.

Махди Мохаммади Каванд, аспирант, Тегеранский университет (16th Azar St., Enghelab Sq., Тегеран, Республика Иран, 1417466191). E-mail: makavand@gmail.com

Сейед Хасан Захраи, кандидат филологических наук, Тегеранский университет (16th Azar St., Enghelab Sq., Тегеран, Республика Иран, 1417466191). E-mail: hzahraee@ut.ac.ir

Материал поступил в редакцию 19.09.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-129-134

MEANS AND WAYS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF UNCERTAINTY IN THE RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES: A COMPARATIVE ANALYSIS

Mahdi Mohammadi Kavand, Seyed Hasan Zahraei

University of Tehran, Tehran, Iran

Category of uncertainty, expressed in any language, is implemented by various means. Some languages have special means, while others use informal indicators. The Russian language belongs to the languages having no article, and consequently, the absence of morphological indicators of this category in the Russian language makes it difficult for native speakers of the Persian language learners of Russian. As a result, there are considerable difficulties in understanding the meaning of certainty and uncertainty in Russian. This necessitates a comparative analysis of the means and ways of expressing the category of uncertainty in the Russian and Persian languages.

This study focuses on the description of the means of expression of the indifferent uncertainty in the Russian language and ways of transmission of its semantic shades in the Persian language taking into account the specifics of the expression of the category of uncertainty in the Persian language.

Key words: *certainty, uncertainty, category, indifferent uncertainty, article, the Russian language, the Persian language.*

References

1. Krylov S. A. Determinatsiya imeni v russkom yazyke: teoreticheskiye problemy [Determination of the name in Russian: theoretical problems]. *Semiotika i informatika – Semiotics and Informatics*, 1984, issue 23, pp. 124–154 (in Russian).
2. Nikolaeva T. M. *Kategoriya opredelennosti- neopredelennosti v slavyanskikh i balkanskikh yazykakh* [The category of certainty-uncertainty in the Slavic and Balkan languages]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 369 p. (in Russian).
3. Gladrov V. *Semantika i vyrazheniye opredelennosti/neopredelennosti* [Semantics and expression of certainty / uncertainty]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Sub'ektnost'. Ob'ektnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya. Opredelennost' – neopredelennost'* [The Functional Grammar Theory: Subjectivity. Object. Communicative perspective of the statement. Certainty – uncertainty]. St. Petersburg, 1992. Pp. 232–265 (in Russian).
4. Vnukovskaya A. V. *Sovremennyy russkiy yazyk: sistema yazyka, rech', obshcheniye* [Modern Russian language: the system of language, speech, communication]. Rostov-on-Don, SFU Publ., 2010. 304 p. (in Russian).
5. Vazinpur N. *Dasture amuzeshie zabane Farsi* [Educational grammar of the Persian language]. Tehran, Moein Publ., 1996. 294 p. (in Persian).
6. Natelkhanlari P. *Tarikhe zabane Farsi* [History of the Persian language]. Tehran, Tus Publ., 1986. 165 p. (in Persian).

7. Meshkaotddini M. *Geramere zabane Farsi: vazghan va peyvandhaye sakhti* [Grammar of the Persian language: lexical categories and mergers]. Tehran, Samt Publ., 2013. 256 p. (in Persian).
8. Rubinchik Yu. A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Persian literary language]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2001. 601 p. (in Russian).
9. Pustoshilo E. P. Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya neopredelennosti kak otrazheniye v yazyke odnoy iz osnovnykh stupeney chelovecheskogo poznaniya [Functional-semantic category of uncertainty as a reflection in the language of one of the main stages of human cognition]. *Russkiy yazyk: sistema i funktsionirovaniye (k 70-letiyu filologicheskogo fakul'teta): sbornik materialov IV Mezhdunar. nauch. konf., g. Minsk, 5–6 maya 2009 g.: v 2 ch.* [Russian language: system and functioning (to the 70th anniversary of the philological faculty): Collection of materials of IV International scientific conference, Minsk, May 5–6, 2009: 2 parts]. Ed. by I. S. Rovdo. Minsk, RIVSh Publ., 2009. P. 1. Pp. 289–292 (in Russian).
10. Gott V. S., Ursul A. D. *Opredelennost'-neopredelennost' kak kategorii nauchnogo poznaniya* [Certainty-uncertainty as a category of scientific knowledge]. Moscow, 1971 (in Russian).
11. Kryuchkova L. S. *Russkiy yazyk kak inostranny: sintaksis prostogo i slozhnogo predlozheniya* [Russian as a foreign language: the syntax of a simple and complex sentence]. Moscow, VLADOS Publ., 2004. 464 p. (in Russian).
12. Beglyarova A. L. Ponyatiye neopredelennosti v filosofii i lingvistike [The concept of uncertainty in philosophy and linguistics]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye – Bulletin of the Adygeya State University, Series 2: Philology and Art Studies*, 2008, no. 3, pp. 51–54 (in Russian).
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1993. (in Russian).

Mahdi Mohammadi Kavand, University of Tehran (16th Azar St., Enghelab Sq., Tehran, Iran, 1417466191).
E-mail: makavand@gmail.com

Seyed Hasan Zahraei, University of Tehran (16th Azar St., Enghelab Sq., Tehran, Iran, 1417466191).
E-mail: hzahraee@ut.ac.ir